

Из-за этого пользователи сети стали потешаться над Тань Цяоцяо как над «первым человеком в съемочной группе, истребившим зло».

Тань Цяоцяо задумалась:

«Такое ощущение, будто у меня опять не получилось стать настолько милой и очаровательной, насколько я хочу. Почему все так?»

После того как Тань Цяоцяо снялась в двух сценах в «Трех поколениях любви повелителя злых демонов», в столице еще двое суток шел сильный дождь.

Когда дождь перестал, и небо прояснилось, Тань Цяоцяо рванула на задний двор. К тому времени шпинат, капуста и салат-латук на огороде уже стали пышными и зелеными.

Эти овощи и сами по себе растут быстрее всего – обычно им хватает десяти-пятнадцати дней от посева и до сбора урожая. Теперь, благодаря ее духовному благословению, они росли еще быстрее.

Листья овощей были мясистыми и сочными, на них повисли хрустальные капли воды. Подул легкий ветерок. Капли мягко покачивались, скатывались по листьям и шлепались на землю.

Остальное – перцы, баклажаны, морковь, бобы и прочее – тоже начало зеленеть, виноградная лоза проросла.

Тань Цяоцяо взглянула на оживленный огород с удовлетворением бывалого фермера.

Судя по лицу Шэнь Юэ, он не верил в происходящее. Овощи, которые она посадила, и вправду росли!

– Почему они растут так быстро? Ты добавила какие-нибудь химикаты?

Тань Цяоцяо разозлилась.

– Конечно, это чистые, натуральные и экологически безопасные органические овощи – никаких удобрений или пестицидов. Давай обсудим вот что. Я когда-нибудь использовала химикаты? Ты каждый день смотришь на меня с верхнего этажа, как ты можешь об этом не знать?

– Кто это смотрит на тебя каждый день? – Шэнь Юэ отказывался в этом признаваться.

- Ладно, ты на меня не смотрел. Ты просто собственным отражением любовался, верно?

«Ты умрешь, если не будешь таким высокомерным?».

Шэнь Юэ промолчал.

Тань Цяоцяо направилась на огород и сорвала немного шпината, капусты и салата. В полдень она сварила суп со шпинатом и свиной печенью и приготовила тушеный тофу с листьями салата и капустой.

- Мистер Шэнь, сегодняшние блюда - это пробная трапеза, специально для вас! - Радостно сказала Тань Цяоцяо.

На лице Шэнь Юэ было написано сложное выражение.

- Это и есть та сама диетотерапия, о которой ты говорила? Никогда не слышал, чтобы она заключалась в употреблении китайской капусты.

Пусть даже там и не было женьшеня, по крайней мере, где-то должен был быть спрятан корень дягиля какой-нибудь.

- Ну, это моя авторская программа лечения. Единственная в своем роде.

«Я убежден в твоих злых намерениях».

Но как бы там ни было, а ведь это просто зелень, и она никого не убьет. Шэнь Юэ с сомнением взялся за палочки для еды и попробовал капусту.

Он закрыл глаза и откусил кусочек. Блюдо было нежным, сладким, с освежающим вкусом. Шпинат и салат обладали уникальным ароматом, и он, откусив кусочек, уже не смог остановиться.

Сначала Шэнь Юэ думал, что такие распространенные овощи будут безвкусными, но, наоборот, их свежий пикантный вкус сохранился. Что еще страннее, так это ощущение потока тепла, как будто продвигающегося по пяти его меридианам и восьми каналам.

Шэнь Юэ молча опустошил обе миски.

Тань Цяоцяо, подперев подбородок руками, посмотрела на него и прищурилась. Шэнь Юэ неловко отвел взгляд.

После еды Тань Цяоцяо стала взволнованно готовиться к работе.

- А теперь позволь взглянуть на твои ноги.

В традиционной китайской медицине особое внимание уделяется согреванию меридианов, способствующих циркуляции крови и устраняющих ее застой. Она должна была лечить как его тело, так и дух.

Шэнь Юэ отказался:

- Нет.

Теперь его ноги были как перевернутые весы, которые никто не смел трогать – даже доктору не позволялось на них смотреть.

Тань Цяоцяо удивленно спросила:

- Разве ты сам мне не говорил в прошлый раз? Не позволил лечить мне тебя диетотерапией и иглоукалыванием?

- Я не согласился. Ты сама приняла желаемое за действительное.

Поев, Шэнь Юэ отвернулся и отказался смотреть на нее. Он развернул свою инвалидную коляску и собрался вернуться к себе в комнату.

Тань Цяоцяо с горящими глазами застыла напротив него.

- Ты боишься, верно?

- Я боюсь? Это шутка такая?

- Тогда позволь мне посмотреть. Ты не ходишь к врачам, и мне не даешь себя лечить. Ты просто трус, – подначивала его Тань Цяоцяо.

Губы Шэнь Юэ плотно сжались.

- В любом случае, твое положение уже очень тяжелое. Хуже, чем сейчас, просто не будет. – Тань Цяоцяо медленно присела перед ним на корточки, взглянула снизу вверх и тихо добавила, – Доверься мне, дай мне попытаться.

«Довериться ей?»

Кто она такая? Всего лишь женщина, на которой он женился менее двух месяцев назад. Ее просто использовали для чонси.

Их вообще не связывали никакие чувства. С чего бы ей хотеть ему помочь?

Шэнь Юэ о многом хотел бы расспросить ее, но когда увидел, как эта женщина сидит перед ним на корточках без следа недобрых намерений в глазах...

Он вдруг понял, что не знает, что ему делать.

Некоторое время Шэнь Юэ молчал. Тань Цяоцяо расценила все это как согласие и медленно закатала его штанины.

Икры у него были очень худыми. Ноги – бледными и тощими от долгого отсутствия физических нагрузок и солнечного света, на них были едва заметны голубые вены.

На внутренней стороне правой ноги виднелся шрам – след, оставшийся после аварии. Он был длинным и настолько отвратительным, что Тань Цяоцяо сумела представить себе, какая трагическая катастрофа произошла тогда.

Она слегка дотронулась до шрама кончиками пальцев.

– Тебе больно?

<http://tl.rulate.ru/book/60944/1732168>